

ГЛАВА 20. ЯВЛЕНИЕ ЧУДА

Пан Дэ замер, растерянно глядя на Е Лин.

Он был ещё совсем юн и мыслил бесхитростно. Мальчик никак не мог взять в толк, почему эта мягкая и добрая суб-оборотень мешает ему купить камень, за который все так отчаянно сражаются. Раз за него бьются столько людей, неужели он может быть плохим?

Е Лин видела его наивное недоумение и хотела было объяснить, в чём дело, но стало поздно. Мо Сы, криво усмехнувшись, бросил:

— По рукам.

Растолкав толпу, Мо Сы направился напрямик к Пан Дэ.

Мальчишка всё ещё стоял с отсутствующим видом, так и не осознав, что произошло. Вэнь Жань и Гао Юань, не скрывая отвращения, просто отвернулись от подошедшего. Но Вэнь Юй и Е Лин, обменявшись короткими взглядами, уже всё поняли.

Стоило Пан Дэ выкрикнуть свою цену, как Мо Сы поспешил закрыть сделку. Причина была одна: Пан Дэ стоял рядом с ними, и Мо Сы принял его за человека из компании Вэнь Юя. А это значило, что камень, скорее всего, окажется пустышкой.

Но на рынке азартных камней слово — закон. Назад пути нет, и Пан Дэ придётся выложить эти бешеные деньги за воздух.

Лица Вэнь Юя и Е Лин омрачились. Пан Дэ же, ничего не подозревая, со счастливой улыбкой перевёл все свои сбережения, накопленные за несколько лет, на счёт Мо Сы. Взамен он получил две половины камня, которые язык не повернулся бы назвать удачными. Сторая от нетерпения, он подбежал к машине для вскрытия камней, бережно взял один из кусков и передал мастеру.

Окружающие оборотни плотным кольцом обступили машину. Всем хотелось увидеть: сорвёт ли малец куш или прогорит?

Мастер нажал на рычаг. Диск вгрызся в породу, и через мгновение камень распался надвое. Спил сверкнул ослепительной белизной — внутри не было даже намёка на жадеит. Пан Дэ так и застыл, хлопая глазами, с совершенно глупым выражением лица.

Спустя пару секунд глаза маленького оборотня подозрительно заблестели.

Сглатывая слёзы, Пан Дэ попросил мастера сделать ещё несколько надрезов. Вжик, вжик — из-

под диска летела лишь бесполезная труха. Хлам, хлам, сплошной хлам! Мальчик шмыгнул носом, и по его щекам покатались крупные слёзы.

Двести восемьдесят тысяч дима, собиравшиеся по крупицам, исчезли в один миг.

Толпа сочувственно загудела, хотя многие втайне радовались, что не они купили эту «пустышку». Вэнь Юй и Е Лин, помрачнев ещё сильнее, покосились на стоящего неподалёку Мо Сы.

Этот подлец сделал это намеренно!

Мо Сы холодно усмехнулся, бросил на Вэнь Юя многозначительный взгляд и, развернувшись, не спеша удалился.

Когда он ушёл, Вэнь Юй отвёл глаза и шагнул к плачущему мальчику. Он хотел утешить его, но слова не шли на ум — он лишь молча похлопал его по плечу. Вэнь Жань, искренне сочувствуя бедолаге, вместе с Гао Юанем принялась наперебой его успокаивать.

Лишь Е Лин молча подобрала оставшуюся половину камня. Она коснулась пальцами шершавой поверхности и начала внимательно изучать материал.

Это был кусок с чёрной коркой, очень ровный снаружи. Внутри его прорезали белые нити «ваты» — узоры, которые выглядели довольно изящно. Вкрапления изумрудного жадеита сорта Гибискус тянулись полосами, сосредоточившись в нижней части. Е Лин посмотрела на спил против света: зелень и впрямь уходила неглубоко.

Похоже, эта половина ничем не лучше той, что уже разрезали. Е Лин вздохнула и уже хотела отбросить камень, как вдруг замерла.

А ведь если присмотреться... он по-своему красив.

Е Лин разглядывала обломок, и чем дольше смотрела, тем сильнее он ей нравился. В голове начал оформляться невероятный, дерзкий замысел. Какой-то внутренний голос буквально кричал ей: «Купи его!»

Она обернулась к Пан Дэ, который всё ещё обиженно всхлипывал.

— Тебе этот кусок ещё нужен? — тихо спросила она. — Продай его мне...

Пан Дэ поднял на неё заплаканный взгляд. Увидев в руках Е Лин вторую половину своего фиаско, он расстроился ещё больше.

— Гэгэ, я знаю, ты просто хочешь меня утешить, — пробормотал он, шмыгая носом. — Но мне неловко брать у тебя деньги. Если он тебе нравится — забирай так, дарю...

— Ну уж нет, — Е Лин хотела бы дать больше, но вспомнила, что на карте Вэнь Жань осталось всего двадцать тысяч дима, а им троим ещё на что-то нужно жить. — Давай я куплю его за пять тысяч. Только не плачь больше, ладно?

— Кхм-кхм-кхм! — Вэнь Жань внезапно зашлась в кашле...

— У-у-у... — Пан Дэ вытер слёзы и, выпятив губу, посмотрел на Е Лин. — Гэгэ, ты такой добрый... Но правда, не стоит...

Е Лин могла бы просто забрать камень, но, во-первых, ей было жаль мальчика, а во-вторых, она не хотела проблем в будущем. Недолго думая, она выхватила карту из рук Вэнь Жань, перевела Пан Дэ пять тысяч дима и крепко прижала обломок к груди.

— Теперь он мой.

— Ну как же так... — Пан Дэ замотал головой, порываясь вернуть перевод.

— Всё в порядке, считай это сделкой, — Е Лин посмотрела на наивного юнца и вздохнула. — Запомни на будущее: никогда не гонись за толпой и не задирай цену. Сначала учись, смотри, а руки держи в карманах. Пока не будешь уверен в камне хотя бы на пятьдесят процентов — не связывайся.

Мальчик всхлипнул и, глядя на неё с глубокой благодарностью, кивнул:

— Я понял...

— Вот и славно, иди домой, — утешила его Е Лин. — Двести восемьдесят тысяч за такой урок — это ещё не самая высокая цена. И когда будешь в Академии, держись подальше от того человека, что продал тебе это.

— Ты имеешь в виду... — Малыш оказался неглупым. Он моргнул, и в его глазах промелькнуло понимание.

— Вот и молодец, что догадался. Беги скорее...

Е Лин этот Пан Дэ пришёлся по душе — чистый, искренний ребёнок, совсем как младший брат.

— Хорошо, я пойду, — он вытер остатки слёз. — До свидания, старший Вэнь Юй. До свидания,

гэгэ... И ты тоже... до свидания.

Гао Юань лишь молча вскинул брови.

Когда Пан Дэ ушёл, Вэнь Жань не выдержала:

— Пять тысяч дима! Недельный бюджет — псу под хвост!

Е Лин хотела объясниться, но понимала, что её затея звучит безумно даже для неё самой, поэтому лишь погладила камень, не проронив ни слова.

Вэнь Жань, впрочем, быстро остыла, вспомнив, что эти деньги — выручка от продажи чёток, которые Е Лин сделала сама.

— Ладно уж, — вздохнула она. — Деньги твои, трать как знаешь...

Е Лин улыбнулась, прижимая к себе необработанный камень.

— Мальчишку жалко. Столько лет копил, и всё прахом...

— Слишком ты добрая... — Вэнь Жань всё ещё сокрушалась о трате. — У него-то это были карманные деньги, а у нас скоро зубы на полку полетят.

— Ладно тебе, Жань-Жань... — Вэнь Юй, заметив, что Е Лин замолчала, мягко прервал сестру.

— Покажете, что купили?

При упоминании покупок Вэнь Жань мгновенно оживилась. Она достала очень длинный необработанный камень и протянула брату:

— Сяо Е-цзы сказала, что хочет сделать тебе пояс.

— Пояс? — Вэнь Юй удивился и задумчиво посмотрел на Е Лин.

— Из этого? Получится? — Гао Юань прищурился, ощупывая материал. — А золотисто-сетчатый жадеит хорош! И ровный, и прозрачность что надо.

Он подмигнул Вэнь Жань и толкнул её локтем:

— Слушай, а мне такой сделаешь?

— Перебьёшься! — Вэнь Жань вспыхнула. Она уже прикидывала: если забрать остатки материала и попробовать выточить из них бусины, удастся ли достичь первого уровня мастерства? Если получится, это же какой доход будет!

— Времени уже много, пойдёте, — сказала Е Лин.

— Пстой, — Вэнь Юй придержал её за руку, указывая на обломок в её объятиях. — А этот вскрывать не будешь?

Е Лин замерла.

— Я про тот, что ты купила у Пан Дэ, — напомнил Вэнь Юй. Он уже приготовился утешать её, когда вскрытие подтвердит, что внутри ничего нет.

— А, этот... — Е Лин улыбнулась. — Не нужно.

«Не нужно?»

Вэнь Юй посмотрел на камень, затем на Е Лин, и, кажется, начал о чём-то догадываться.

Он не представлял, что можно сделать из такого хлама, но в глубине души почувствовал странное предвкушение...

На следующий день Вэнь Юй и Гао Юань ушли в Академию. Вэнь Жань, найдя укромный уголок, увлечённо взялась за свои бусины. Е Лин же, прихватив купленный лом, заперлась в мастерской.

Она положила обломок на стол и принялась его рассматривать.

Корка у камня была изумительной — тёмно-коричневая, гладкая, округлая. Сам кусок по форме напоминал половинку эллипса с плоским основанием. На столе он стоял идеально ровно, не качаясь. Даже в таком виде он притягивал взгляд.

Е Лин не отрывала от него глаз.

Она знала: существуют великие мастера, способные парой точных движений превратить мусор в сокровище. Но такие случаи выпадают раз в жизни, и то — если очень повезёт.

Иначе любой булыжник стоил бы целое состояние, а сорта и уровни нефрита потеряли бы

всякий смысл. Но резчик — это прежде всего художник. А художник обязан подходить к работе с запредельной концентрацией, будь перед ним Высший императорский изумруд или кусок известняка. Ту драгоценную искру вдохновения, что вспыхивает лишь на миг, нельзя упускать ни в коем случае!

Е Лин приготовила инструменты и приступила к делу.

Первым делом она проделала отверстие, удалив добрую половину белой «ваты», а затем тщательно выровняла края. Следом она аккуратно высвободила скрытый в глубине жадеит и полностью погрузилась в планирование внутреннего пространства.

Где-то она сглаживала острые углы, где-то, наоборот, оставляла выступы. Прожилки жадеита в основании она превратила в фундамент своей композиции, следуя их естественной форме.

Работа поглотила её без остатка. Прошёл день.

Она трудилась до самого вечера, пока образ наконец не ожил под её руками. Напоследок Е Лин выверила несколько крошечных деталей — и закончила.

Когда миниатюра на столе была готова, Е Лин долго стояла перед ней, боясь пошевелиться. В душе смешались восторг и тревога. Восторг — оттого, что подобное чудо случается лишь раз. Тревога — оттого, что она не знала, примут ли в этом мире обратной столь необычный подход.

Но работа стояла перед ней, и Е Лин не могла оторвать от неё влюблённого взгляда. Она твёрдо решила: если вещицу не оценят по достоинству, она оставит её себе. Даже просто смотреть на неё — уже счастье.

Наступил час ужина. Снаружи раздался голос Вэнь Юя — значит, он вернулся из Академии. Услышав, как Вэнь Жань зовёт её, Е Лин поспешно отозвалась и распахнула дверь.

— Весь день просидела, иди скорее отдыхать, — зашебетала Вэнь Жань, но стоило ей увидеть то, что стояло на столе в мягком свете лампы, как она застыла. Она непроизвольно открыла рот.

— Это... это что такое?! Боже, это же... невероятно красиво!

То, что ещё вчера было бесполезным ломом, теперь сияло на столе ослепительным, почти неземным светом.